Митрополит Иларион: радикализм, прикрывающийся религиозными лозунгами, можно победить лишь общими усилиями традиционных конфессий и государственной власти

8 декабря 2012 года гостем программы «Церковь и мир», которая выходит на телеканале «Россия 24» и которую ведет председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал известный исламский богослов муфтий Фарид Салман.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! В эфире передача «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о взаимоотношениях между христианством и исламом. Сегодня мой собеседник — известный исламский богослов муфтий Фарид Салман. Здравствуйте, уважаемый муфтий.

Ф. Салман: Ас-саляму алайкум ва-рахмату-Ллахи ва-баракятух. Так в исламской традиции приветствуют братьев. Вы с вами, Ваше Высокопреосвященство, братья, братья по небесному писанию, ибо сказано, что люди верующие суть братья. Приветствую вас как брата. Сейчас наше общество волнует то, что происходит на просторах нашего Отечества. День за днем приходят скорбные вести, что в том или ином регионе, в той или иной губернии, в том или ином городе, селе происходит надругательство над религиозными символами наших конфессий. Хотелось бы, Ваше Высокопреосвященство, узнать ваше мнение о том, насколько далеко могут пойти эти происходящие чуть ли не ежедневно события и что можно на современном этапе развития нашего общества, государства противопоставить этому злу.

Митрополит Иларион: Вы совершенно правы, дорогой брат: это наша общая проблема, наша общая боль. Традиционные конфессии России солидарно выступают в этом вопросе. Святыни каждой традиционной конфессии должны быть защищены. Во-первых, они должны быть защищены законом – люди должны понимать, что если они идут по каким-то своим соображениям на публичное осквернение святынь, того, что дорого для религиозных людей, то они за это понесут наказание в уголовном порядке. И это будет не просто какой-то символический штраф размером в 1000 рублей, а именно уголовное наказание. Человек десять раз подумает, прежде чем совершить какой-нибудь богохульный акт, если будет знать, что за это он может сесть в тюрьму. Это внешний

ограничитель, но есть и внутренний. И здесь уже наша с вами работа. Мы должны воспитывать людей: и нашу паству, и тех, кто вокруг нас находятся, может быть, не разделяя наши воззрения, – воспитывать их в духе уважения друг к другу, того уважения, которое существует между нами – христианами и мусульманами. Ведь мы в России на протяжении веков жили и продолжаем жить в мире и согласии.

Мы выработали очень простые правила сосуществования, по которым живем и не ссоримся. Но те люди, которые сознательно пытаются расшатать межрелигиозный мир, расколоть наше Отечество, в том числе по конфессиональному признаку, сознательно искажая религиозные догматы, пытаются дестабилизировать ситуацию. Одна из очень серьезных угроз для нашего общего бытия – ваххабизм, или салафизм. Наверное, не все наши телезрители хорошо понимают, что это такое. Может вы могли бы объяснить, что стоит за этими терминами?

Ф. Салман: Салафизм и ваххабизм — это одно явление, только названия разные. В корне этого лжеучения лежит теория человеконенавистничества. Употребляя современный язык, можно назвать это течение тоталитарной сектой, которая возникла в недрах исламского вероисповедания, исламской традиции и использует исламские одеяния, исламские лозунги. Под этими лозунгами создается ложное впечатление о том, что это есть ислам. Возраст такого явления, как ваххабизм, салафизм – двести с небольшим лет. На всем протяжении своего существования это тоталитарное лжеучение сеяло в сердцах верующих сомнение, сеяло семена раздора, и сегодня мы видим, что множество Божьих мест, Божьих символов были поруганы этой сектой, уничтожено много представителей духовенства. Доходило до того, что человек, который возгласил азан, то есть призыв к молитве, был убит только за то, что он упомянул имя пророка после чтения этой молитвы. Это показывает, насколько данная секта далека от ислама, ибо в каноническом исламе, как и во всей авраамической традиции, пролитие невинной крови почти приравнивается к уничтожению всего человечества.

Человек, который воодушевляется этим лжеучением, не является мусульманином, не является верующим человеком. Он действует не от имени Господа, а от имени лукавого, сатаны, дьявола, и все его помыслы и намерения — дьявольские. Поэтому, говоря об этом учении, мы можем предполагать, что оно и в дальнейшем, по мере своего возрастания, принесет множество бедствий, в том числе и на землю России. И эти бедствия уже пришли. Мы являемся свидетелями того, как день изо дня уничтожаются наши исламские мыслители, верные исламской традиции. Один из постулатов исламского мировоззрения гласит, что любовь к Родине есть часть твоей веры. Россия, независимо от того, где мы живем: в Калинграде или на Сахалине, на Ямале или на Северном Кавказе – это наша Родина и мы обязаны ее уважать и чтить. Для ваххабизма это неприемлемо. Ваххабизм не приемлет национальности, не примелет иные вероисповедания. Для них все люди, не следующие этому лжеучению, являются врагами.

Для борьбы с этим лжеучением нужны совместные усилия государства и традиционных религиозных институтов, ибо по исламскому вероисповедания то, что невозможно уничтожить путем священного писания — Корана, необходимо уничтожить путем султана, то есть при помощи светской власти. Только государство в союзе с традиционными религиозными институтами может исправить ситуацию. Думаю, мы в этой борьбе окажемся в числе тех, кто преуспеет на этом свете и нам не будет стыдно на другом свете.

Митрополит Иларион: Благодарю вас за эти очень важные, очень сильные слова. Во-первых, за то, что вы сказали о корнях ваххабизма и терроризма, что не религиозные убеждения, а дьявол движет этими людьми. Мы с глубоким сочувствием воспринимаем те известия, которые приходят в последние годы из разных регионов нашего Отечества – из Дагестана, из Чечни – об убийстве муфтиев, ведущих исламских богословов. Совершенно очевидно, что люди, вдохновленные какой-то дьявольской, человеконенавистнической идеологией, совершают эти беззаконные и безнравственные акты, чтобы расколоть наше общество, разрушить созидавшийся веками межрелигиозный мир. Жертвами террористов становятся как раз те люди, которые, как вы, без страха свидетельствуют о том, что эти лица движимы дьяволом. Это самый настоящий подвиг исповедничества, который мы все должны нести: мы должны называть вещи своими именами, и здесь не место политкорректности. Мы говорили об осквернении святынь, но речь не только об этом. Речь идет о том, что верующих людей убивают – причем именно за веру, именно потому, что кто-то считает, что они веруют «не так».

Мы видим эту необъявленную войну против традиционного ислама у нас на Северном Кавказе, мы видим необъявленную, но масштабную войну против христианства на Ближнем Востоке. Мы понимаем, что в основе этого лежит одно и то же явление — религиозная нетерпимость. Обратимся к Ближнему Востоку. Например, в Ираке еще десять лет назад было около 1,5 миллионов христиан. Сегодня осталась одна десятая часть от этого количества. Мы можем как угодно относиться к свергнутому режиму Саддама Хусейна, но это была власть, тот самый султанат, о котором вы упомянули, которая сдерживала какие-то внутренние противоречия и которая позволяла христианам жить под защитой закона. Сейчас этого внешнего сдерживающего фактора нет, и ваххабизм поднял голову. В результате христиане оказались фактически изгнаны со своей земли. Мы видим, что происходит сейчас в Египте, когда копты, жившие там веками, подвергаются атакам, когда их церкви сжигают, когда их убивают. Я встречался с крупным исламским деятелем, руководителем университета Аль-Азхар, и он, как и вы, говорил о том, что это явление недопустимо и противоречит исламу. Мы видим, что происходит сейчас в Сирии, в тех местах, где к власти приходят радикальные силы. Первыми жертвами становятся христиане, которых уничтожают, которых изгоняют с тех мест, где они жили веками. Это наша общая проблема, это наша общая трагедия и, конечно, мы должны вместе бороться за то, чтобы мы могли

жить в мире и согласии.

Ф. Салман: Владыка, недавно, три-четыре месяца назад мы были в Сирии. Сирия всегда нам была близка. Буквально на днях я был в прямом эфире всеарабского телеканала Al Mayadeen, и нас спросили: «А почему вы были в Сирии?». Мы сказали: «Потому что Россию и Сирию, Россию и весь арабский мир всегда связывали добрые отношения». Россия, как бы ее ни старались обвинить во всех смертных грехах, была и останется другом, братом и партнером исламского мира. Нас просто ужаснуло то, что сейчас происходит в Сирии. Мы были свидетелями того, как на севере страны, в Алеппо бандиты, прикрывающиеся религиозными лозунгами, но, по сути дела, состоящие в воинстве сатаны, ограбили Божий дом — церковь, вынесли оттуда иконы, пытались убить священника. Мусульмане, которые жили вокруг этой церкви, отбили священника у бандитов, отобрали у них иконы, выгнали их из этого квартала и сказали, чтобы их ноги там больше не было. Вот это пример доброго соработничества: люди знают, что человек, верующий в Господа, – вне зависимости от своего вероисповедания – это их брат.

То, о чем мы с вами говорим, может прийти и в Россию. Ведь Сирия — это плацдарм, на котором отрабатываются многочисленные информационные, психологические и прочие сценарии будущих войн. Россия — это последний оплот межрелигиозного мира. Традиционные конфессии России — это именно тот союз, который не дает покоя многим за пределами нашей страны. Мы часто вспоминаем события 11 сентября 2001 года, когда были разрушены два здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, но практически не вспоминаем о том, что под обломками этих небоскребов были похоронены два Божьих храма — церковь и мечеть. Об этом практически забыли. А ведь это может стать началом того конца, который нам предрекают. Единственное, что может в данной ситуации сблизить христиан и мусульман, — это стратегический союз православия и правоверного ислама в России.

Митрополит Иларион: Спасибо вам за эти слова, досточтимый муфтий. Я хотел бы сказать о том, что Святейший Патриарх Кирилл год назад был в Сирии, встречался там и с христианскими духовными лидерами, и с верховным муфтием Сирии. Это было буквально через несколько дней после того, как у муфтия убили сына. Он не мог сдержать слез, потому что это была его личная трагедия, но в ней, как в капле воды, отражается сегодняшняя ситуация. Я не так давно встречался с муфтием Сирии, когда он приезжал в Россию. Сегодня все говорят, что если власть, какая бы она ни была, исчезнет, то жертвами станут и христиане, и мусульмане, потому что этот радикализм, к сожалению, иначе как общими усилиями государственной власти и традиционных конфессий, преодолеть нельзя.